

УДК 433.93. 930 (574)+94 «17-18»
DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.51.3.11

Удербаева Сауле Карибаевна

кандидат исторических наук

Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Алматы, Республика Казахстан

ORCID: orcid.org/0000-0002-0322-964X; saule-uderbaeva@mail.ru;

ОЙРАТЫ В СТРУКТУРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Ойраты сыграли важную роль в истории Центральной Азии нового времени. В настоящее время многие аспекты истории ойратов, нуждающиеся в переосмыслении, становятся предметом изучения целого ряда современных исследователей. Возросший в последнее время интерес к истории ойратов в научной литературе актуализирует предмет исследования данной статьи. Целью данной статьи является рассмотрение современных научных концепций, представленных в новейших научных исследованиях, посвященных переосмыслению роли ойратов в истории Центральной Азии Нового времени, тенденций и трендов историографии, новых парадигм и подходов. Произведенный историографический обзор ключевых работ, посвященных истории казахско-российско-джунгаро-китайских взаимоотношений позволил сделать выводы о том, что в XXI веке история ойратов стала предметом пристального анализа международного исторического сообщества. Представленные в обзоре научные работы отличает новаторский подход, концептуальное переосмысление и изучение с новых методологических позиций роли ойратов как главных акторов в истории международных отношений в Центральной Азии Нового времени.

Ключевые слова: ойраты, джунгары, калмыки, казахи, международные отношения, историография, Центральная Азия, Россия, Цинский Китай, Джунгарское ханство, хунтайджи.

UDC 433.93. 930 (574) +94 “17-18”
DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.51.3.11

Uderbaeva Saule K.

Candidate of Historical Sciences

Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Republic of Kazakhstan

ORCID: orcid.org/0000-0002-0322-964X; saule-uderbaeva@mail.ru

OIRATS IN THE STRUCTURE OF INTERNATIONAL RELATIONS IN CENTRAL ASIA: MODERN HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Abstract. The Oirats played an important role in the modern history of Central Asia. Currently, many aspects of the history of the Oirats that need to be rethought are becoming the subject of study by a number of modern researchers. The recently increased interest in the history of the Oirats in the scientific literature actualizes the subject of this article. In our work, we would like to analyze the historical literature of the new millennium, which reveals the issues of the history of the Oirats, their role in international processes in Central Asia in modern times.

The purpose of this article is to review modern scientific concepts presented in the latest scientific research devoted to rethinking the role of the Oirats in the history of Central Asia in modern times, trends and trends in historiography, new paradigms and approaches. The historiographical review of the key works devoted to the history of the Kazakh-Russian-Dzhungar-Chinese relations led to the conclusion that in the new XXI millennium the history of the Oirats has become the subject of close analysis of the international historical community. The scientific works presented in the review are distinguished by an innovative approach, conceptual rethinking and study from new methodological positions of the role of the Oirats as the main actors in the history of international relations in Central Asia in modern times.

Keyword: Oirats, Dzungars, Kalmyks, Kazakhs, international relations, historiography, Central Asia, Russia, Qing China, Dzungar Khanate, Khuntaiji.

Введение. В настоящее время в научной среде наблюдается возрастание интереса к истории ойратов. Это объясняется сменой научных парадигм, ростом внимания к этнонациональной и конфессиональной истории Центрально-Азиатского региона. По мнению исследователя В. Ш. Бембеева, значительное влияние на этот процесс оказали международные документы: утвержденная на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1999 г. программа «Культура мира» и декларация «Хартия земли», активизировавшие интерес мирового научного сообщества к изучению отдельных региональных кочевых цивилизаций¹. В столице Монголии — Улан-Баторе — в сентябре 1998 г. по соглашению между правительствами Казахстана, Киргизии, Монголии и Турции был создан Международный институт ЮНЕСКО изучения кочевых цивилизаций с целью сохранения уникального исторического и культурного наследия кочевников. По инициативе института в России, Китае и Монголии работала международная экспедиция по изучению процессов трансформации кочевых цивилизаций Центрально-Азиатского региона. На рубеже тысячелетий институт также организовал в Улан-Баторе международный симпозиум «Диалог культур», в работе которого приняли участие более 120 ведущих ученых из различных стран, которые констатировали, что кочевая цивилизация являлась основой существования кочевых этносов². В сентябре 2001 г. в России в столице Республики Калмыкия — Элисте — был проведен Международный форум по проблемам современного контекста и исторической перспективы кочевой цивилизации Великой степи³. Важным итогом форума стало подписание его участниками декларации «Калмыки и их соседи в составе Российского государства». Также на активизацию процесса изучения истории ойратов значительно повлияли процессы переосмысления истории Центральной Азии в период Нового времени в суверенных национальных историографиях, утверждение новых инновационных подходов и концепций.

В настоящее время генезис и эволюция ойратов и ойрат-калмыков, их роль в сложных международных политических процессах, происходивших в Центральной Азии в период Нового времени, получили новое осмысление. Исследователи, вводя в научный оборот новые источники и материалы по истории ойратов, с новых методологических позиций изучают их раннюю историю до образования Джунгарского

¹ Бембеев В. Ш. Ойраты и калмыки на евразийском пространстве: XIII – 60-е гг. XVII века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2006. С. 3.

² Там же.

³ Калмыки и их соседи в составе Российского государства: материалы Международной научной конференции (г. Элиста, 7–11 сентября 2001 г.) / отв. ред. Н. Г. Очирова. Элиста, 2002.

ханства; многовекторные взаимоотношения с соседними государствами; причины, ход и итоги откочевки калмыков 1771 г.; демографическую историю ойратов; историю Калмыцкого государства; происхождение этнонимов «калмык», «ойрат»; этимологию политонима «джунгар» и другие актуальные проблемы.

В рамках проекта РФФ «Центральная Азия в международных отношениях XVIII–XIX в.» автор статьи проанализировала отражение в новейшей историографии роль ойратов в истории Центральной Азии нового времени в новейших трудах И. В. Ерофеевой, Н. С. Модорова, В. Г. Дацышена, Р. А. Кушнерик, Д. Г. Кукеева, В. Т. Тепкеева, И. А. Ноздриной, В. И. Колесник, В. И. Бакланова, К. С. Ануфриева, С. Г. Скобелева, Д. С. Боброва, Е. В. Дорджиевой и др.

С целью наиболее полного раскрытия роли ойратов в современной историографии мы продолжили историографический обзор трудов в данной статье. Ряд ее положений были апробированы на заседаниях международного семинара «Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв.», организованного в рамках указанного проекта, и опубликованы в сборнике материалов семинара⁴.

Ход и результаты исследования. В первую очередь следует упомянуть работы видного востоковеда В. А. Моисеева, начавшего свою научную деятельность в Казахстане, затем продолжившего изыскания на базе Алтайского государственного университета. Несмотря на то что научные интересы В. А. Моисеева были весьма широки, большая часть его научных работ до 2000-х гг. и в XXI в. посвящена истории ойратов. Он внес большой вклад в изучение характера и динамики сложных отношений России и Китая с Джунгарским ханством, оказавших огромное влияние на политический климат на сопредельных территориях и на развитие региона в целом.

Алтайский период В. А. Моисеева был не менее плодотворным, чем казахстанский. Особое место в ряду научных работ этого времени занимает монография «Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.)»⁵. История Джунгарского ханства нашла отражение в других исследованиях ученого⁶. В. А. Моисеева по праву называют джунгароведом, он внес значительный вклад в изучение истории ойратов.

⁴ *Удербаетова С. К., Сагатов А. М.* Переосмысление роли ойратов в истории Центральной Азии нового времени в новейшей историографии // *Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв.: сб. научных трудов (Алма-Ата, 19–23 августа 2019 г.)* / науч. ред. Д. В. Васильев. М., 2019. С. 57–64.

⁵ *Моисеев В. А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Барнаул, 2003.

⁶ *Моисеев В. А.* Джунгария, Россия и казахи в первой половине XVIII в. // *Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур: материалы Четвертой международной научно-практической конференции. Вып. 4.* Барнаул, 2003. С. 321–323; *Его же.* Джунгаро-казахские отношения в XVII–XVIII веках и политика России // *Вестник Евразии.* 2000. № 2. С. 22–43; *Его же.* Джунгарское ханство в системе международных отношений в Центральной Азии // *Международный симпозиум. Ч. 2. Научная конференция «История и культура монгольских народов: источники и традиции»: тезисы докладов и сообщений (14–18 сентября 1999 г.).* Элиста, 1999. С. 75–76; *Его же.* Образование Джунгарского ханства и распространение его влияния на Горный Алтай // *История Республики Алтай. Горно-Алтайск, 2002. С. 246–255.*

Следует отметить, что в ряде своих работ Моисеев полемизирует с современными казахстанскими учеными, выдвигающими свои концепции по проблеме взаимоотношений казахов с Россией и Джунгарией, доказывая, что некоторые из этих идей насаждают новые, далеко не безобидные мифы. В частности, в статье «Джунгаро-казахские отношения в XVII–XVIII вв. и политика России» он указывает на то, что «в работах современных историков и публицистов Казахстана Россия предстала “кровожадным северным хищником”, таким же историческим врагом казахов, как и Джунгария»⁷; на основе документальных источников он развенчивает целый ряд мифологизаторских выводов казахстанских ученых и публицистов о роли России в казахско-джунгарском противостоянии⁸.

Полемизируя с казахстанскими учеными, В. А. Моисеев заключает, что «развитие событий в Центральной Азии во второй половине XVII – первой половине XVIII века во многом определялось соотношением сил, складывавшимся между возникавшими и эволюционировавшими в этом регионе государственными образованиями. То были Джунгария, Казахское ханство, Китай, Россия и, в определенной мере, Коканд, а также другие государства Средней Азии»⁹. Второй вывод касается роли России в казахско-джунгарском противостоянии. По мнению В. А. Моисеева, «Россия никак не могла проводить линию на поддержку джунгарской стороны в ее противостоянии казахской Степи»¹⁰.

Здесь следует особо отметить, что вызвавшие полемику концепции и выводы казахстанских исследователей не являются специальными трудами по истории казахско-российско-джунгарских взаимоотношений и по большей части выражают точку зрения не ученых-историков, а публицистов, писателей, самодельных, непрофессиональных исследователей.

Освещение в современной казахстанской историографии истории казахско-джунгарских взаимоотношений вызывает интерес и у российских ученых. Так, в статье Е. Н. Бадмаевой представлен анализ современной казахстанской историографии по различным вопросам истории Джунгарского ханства и «обозначены позитивные и негативные стереотипы»¹¹. Исследователь дала в этой статье взвешенный, объективный анализ отражения некоторых вопросов истории Джунгарского ханства в казахстанской исторической литературе рубежа XX–XXI вв.

Профессиональные историки не обходят вниманием публикации непрофессиональных, самодельных «историков», не чурящихся мифотворчества, в работах которых и представлены негативные стереотипы в современной казахстанской историографии. Мифотворчество, популизм стали результатом обращения к историческим сюжетам непрофессиональных исследователей, допускающих популистские интерпретации.

Ведущие казахстанские историки Н. Э. Масанов, Ж. Б. Абылхожин, И. В. Ерофеева в книге «Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана» критически проанализировали тенденции мифологизации истории Казахстана.

⁷ Моисеев В. А. Джунгаро-казахские отношения в XVII–XVIII веках и политика России. С. 27.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 39.

¹⁰ Там же. С. 40.

¹¹ Бадмаева Е. Н. Некоторые вопросы изучения истории Джунгарского ханства в современной историографии Казахстана // *Oriental Studies*. 2016. № 9 (5). С. 39.

По их мнению, знаковая тема социально-политической истории Казахстана Нового времени — история казахско-джунгарских взаимоотношений — в дореволюционной и советской историографии изучалась в контексте генеральной имперской идеологии о тотальной «джунгарской угрозе» для казахского народа. Одновременно многие другие аспекты казахско-джунгарского противостояния оставались без внимания¹². В постсоветской казахстанской историографии, в ответ на общественный запрос, стали массово появляться мифологические сочинения с иррациональными идеологическими штампами и мистификациями на тему казахско-джунгарских взаимоотношений¹³. Авторы книги, рассматривая в третьей главе противоборство казахов и джунгар, приходят к выводу, что оно носило маятниковый характер и развивалось с переменным успехом; контакты и двусторонние взаимоотношения казахов и джунгар были разнообразны и межцивилизационны, от жестко конфронтационных до вполне добрососедских, и оказали значительное влияние на историю и культуру казахского народа, способствуя росту национального самосознания казахов¹⁴.

Доказательством объективного освещения в рассматриваемый период перипетий казахско-российско-джунгарских взаимоотношений в новейшей казахстанской историографии являются, на наш взгляд, научные труды целого ряда казахстанских ученых: В. З. Галиева, И. В. Ерофеевой, К. Ш. Хафизовой, С. А. Едилхановой и других.

Сфера научных интересов признанного специалиста по Новой истории Казахстана В. З. Галиева весьма широка: казахско-русские отношения, культурные связи, колониальная политика, национально-освободительная борьба XVII–XIX вв., библиотечное дело и библиографирование литературы по дореволюционному периоду. Ряд его работ посвящен казахско-джунгарскому противостоянию¹⁵. На основе большого числа источников, часть из которых впервые введена в научный оборот, В. З. Галиев дал описание археологических буддийских памятников джунгарского происхождения на территории Казахстана, изучил районы распространения джунгар и их религию.

Видный казахстанский ученый, специалист по социальной и политической истории Казахстана Нового времени, проблемам дореволюционной и зарубежной историографии, борец с мифотворчеством в истории И. В. Ерофеева в своей монографии раскрыла роль хана Абулхаира в международных взаимоотношениях первой половины XVIII в.¹⁶ По мнению В. А. Моисеева, в своей книге она успешно использовала новую методику изучения истории Казахстана XVIII в., в частности роль и место Казахской степи в восточной политике России, с новых методологических подходов исследовала структуры функционирования казахского общества¹⁷.

Известный казахстанский ученый-востоковед К. Ш. Хафизова — автор ряда исследований, в центре которых стоят история международных отношений, внешняя

¹² См.: Масанов Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы, 2007.

¹³ Там же. С. 146.

¹⁴ Там же. С. 149.

¹⁵ Галиев В. З. Противостояние Казахского и Джунгарского ханств во второй половине XVII века // Отан тарихы. 2001. № 1. С. 2–13; *Его же*. Усиление борьбы казахского народа против джунгарской агрессии в начале XVIII в. // Отан тарихы. 2013. № 1. С. 11–26.

¹⁶ См.: Ерофеева И. В. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик. Алматы, Санат. 1999.

¹⁷ Моисеев В. А. Путеводитель. Ирина Ерофеева. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик // Вестник Евразии. 2000 № 2. С. 7.

политика Китая в Центральной Азии, казахско-китайские отношения, китайские источники о казахах и джунгарах¹⁸. К своему 80-летию она выпустила в свет очередную монографию¹⁹, в которой раскрывается история дипломатии Казахского ханства (XVIII–XIX вв.). Отдельный параграф этой работы посвящен джунгарскому хану Давацци.

Предметом диссертационного исследования и монографии Ж. Б. Кундакбаевой стал анализ политики Российского государства по вовлечению народов Северного Прикаспия в состав империи, удержанию их в ее составе и организации управления регионом, разработке мер по поддержанию этнополитической стабильности²⁰. Автор рассмотрела данный процесс на основе регионального подхода, избегая однозначных оценок политики Российской империи и идеологических штампов. В четвертой главе диссертации «Российская империя и взаимоотношения народов Северного Прикаспия» Ж. Б. Кундакбаева анализирует отношения калмыков с другими народами Северного Прикаспия, предпринятые меры по поддержанию этнополитической стабильности в регионе, а также исход калмыков в Китай в 1771 г. через территорию казахов и политику России²¹.

В монографии казахстанского исследователя С. А. Едилхановой впервые на основе широкого историографического материала изучены дружественные связи казахов и джунгар, их взаимовлияние на правотворчество, культуру, быт²². В книге Р. Д. Темиргалиева казахско-джунгарские взаимоотношения раскрываются в контексте истории вхождения Казахстана в состав Российской империи в XVIII–XIX вв.²³ Историографию проблемы борьбы казахского народа против джунгарского нашествия проанализировала в диссертации на соискание степени доктора наук в области истории Н. Н. Курманалина²⁴.

Рассмотренные публикации позволяют сделать заключение о том, что казахстанских профессиональных историков, занимающихся изучением истории ойратов, отличает взвешенный подход, стремление к объективному отражению казахско-джунгарских взаимоотношений.

Для изучения истории ойратов до XVIII в. представляет интерес названная выше диссертация В. Ш. Бембеева²⁵, в которой автор анализирует генезис и эволюцию ойратов и ойрат-калмыков в XIII–XVII вв. как целостную самостоятельную проблему. Главный вывод работы исследователя заключается в том, что «социальная самоорганизация, элементы толерантных начал в культуре ойратов закономерно обусловили

¹⁸ Хафизова К. Ш. Казахская стратегия Цинской империи. Алматы, 2007; *Ее же*. Степные властители и их дипломатия в XVIII–XIX веках: монография. Нур-Султан, 2019.

¹⁹ Хафизова К. Ш. Джунгарский хан Давацци // Мысль. 2015. Ноябрь. URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=6702> (дата обращения: 16.10.2019).

²⁰ Кундакбаева Ж. Б. Знаком милости Е. И. В ...»: Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. М., 2005; *Ее же*. Политика Российской империи в отношении народов Северного Прикаспия в XVIII веке: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.

²¹ Кундакбаева Ж. Б. Политика Российской империи в отношении народов Северного Прикаспия в XVIII веке... С. 290.

²² Едилханова С. А. Казахско-джунгарские взаимоотношения в XVII–XVIII веках. (Некоторые исторические аспекты проблемы). Алматы, 2005.

²³ Темиргалиев Р. Д. Казахи и Россия. Алматы, 2013.

²⁴ Курманалина Н. Н. Историография борьбы казахского народа против джунгарского нашествия (XVII–XVIII вв.): дис. доктора PhD. Алматы, 2017.

²⁵ Бембеев В. Ш. Указ. соч.

образование нового производного от ойратов этноса — калмыков, до того, как основная часть ойратского этноса в середине XVIII в. была уничтожена манчжурами»²⁶.

Вполне уместно и важно, на наш взгляд, включение в историографический обзор совместной работы А. Н. Басхаева и Б. Б. Дякиевой под названием «Ойрат-калмыки XII–XIX вв.: история и культура калмыцкого народа с древнейших времен до начала XIX века»²⁷. Это учебное пособие по региональной истории и культуре — одна из немногих комплексных работ по истории калмыцкого народа с древнейших времен до начала XIX в.

Кандидатская диссертация Т. Ш. Уметбаева посвящена анализу развития тюркских этнополитических общностей (енисейские киргизы, казахи, саяно-алтайские племена, тюрки оазисов Восточного Туркестана, барабинские татары) в государстве ойратов в XVII–XVIII вв.²⁸ Проблемам изучения Джунгарского ханства в российской историографии и его методологическим аспектам посвящен ряд его статей²⁹. Т. Ш. Уметбаевым осуществлен комплексный анализ истории тюркских этнополитических общностей в Джунгарском ханстве, обоснована детерминированность этнополитических процессов в среде подчиненных племен «Степной империи» с целым комплексом внешнеполитических, географических, экономических, а также психологических факторов, выявлена взаимообусловленность политических событий и этнополитических процессов. По его мнению, этот комплекс причин обусловил необратимость создания Джунгарского ханства; кроме того, в ойратском сюзеренитете тюрки Южной Сибири и енисейские киргизы были более заинтересованы, чем сами ойраты. Причинами гибели Джунгарского ханства автор называет отсутствие у него реальных экономических и военных ресурсов для глобальной конфронтации с Цинским Китаем и Российской империей. Тюркские этнополитические сообщества Джунгарского ханства, считает исследователь, сыграли первостепенную роль в системе взаимоотношений между Российской и Цинской империями, занимали важное место в разнообразных сферах жизни Джунгарского ханства, в определенный период истории взаимодействовали с монгольскими народами. Создание Джунгарского ханства привело к подчинению джунгарам ряда тюркских племен³⁰. Т. Ш. Уметбаев показал роль казахской, киргизской, енисейско-киргизской, саяно-алтайской и восточно-туркестанской этнополитических общин в Джунгарском государстве, которые находились в тот период на разных стадиях развития, различались по типу экономики, уровням развития государственно-правовых институтов и образу жизни³¹.

²⁶ Там же. С. 43.

²⁷ Басхаев А. Н., Дякиева Р. Б. Ойрат-калмыки. XII–XIX вв.: история и культура калмыцкого народа с древнейших времен до начала XIX века. Элиста, 2007.

²⁸ Уметбаев Т. Ш. Тюркские этнополитические общности в Джунгарском ханстве в XVII–XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2009.

²⁹ Уметбаев Т. Ш. Методологические аспекты изучения Джунгарского ханства в «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера // История и культура народов Южной Сибири: история, настоящее, будущее: материалы Чтений, посвященных памяти исследователя народов Сибири Л. П. Потапова. Горно-Алтайск, 2006. С. 133–142; *Его же*. Этапы изучения Джунгарского ханства в отечественной историографии // Научный ежегодник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2004. Вып. 4. Т. 2. С. 287–293.

³⁰ Уметбаев Т. Ш. Тюркские этнополитические общности в Джунгарском ханстве в XVII–XVIII вв. С. 18.

³¹ Там же.

Политические отношения российского правительства с волжскими калмыками с начала планомерного принятия ими российского подданства до середины XIX в. проанализированы в монографии Д. В. Васильева «Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII – первая половина XIX века»³². В этой работе анализируется административная политика России в Казахской степи, причем имперская политика в Казахстане сопоставляется с политикой в Башкирии и Калмыкии. По мнению исследователя, история пребывания калмыков в составе Российской империи является примером превращения автономного административно-территориального образования в единую часть империи, сохранившую элементы местной специфики в управлении и суде³³.

Монография В. Т. Тепкеева, вышедшая в свет в 2015 г., посвящена анализу предпосылок откочевки ойратов из региона Центральной Азии в район Западной Сибири, ее динамики во втором десятилетии XVII в., в частности в период ойратской войны с Алтын-ханом в 1620–1623 гг., первых посольских контактов ойратов с царской администрацией, причин внутривосточного кризиса в неоднородном ойратском обществе, а также урегулированию территориального вопроса в посольских переговорах ойратов с Московским государством³⁴. Ученый выделяет четыре главные причины миграционных откочетов ойратов из Центральной Азии в Сибирь: экологическую, внешнеполитическую, внутривосточную и экономическую³⁵. По мнению автора, тайша племенного объединения дербетов Далай-Батур — практически единственный ойратский политик, который вел конструктивную дипломатию, — выполнял заключенные договоренности, в отличие от других ойратских тайшей³⁶. Политическая история ойратов в начале XVII в., их откочевки с территории Центральной Азии в пределы Юго-Западной Сибири, Северного Прикаспия стали предметом другого исследования В. Т. Тепкеева³⁷. Взаимоотношения калмыцкого хана с соседними народами и дальними государствами, в числе которых были Персия, Крымское ханство, Османская империя, Польша, Китай, Джунгария, Тибет, рассмотрены в вышедшем в свет в 2019 г. труде В. Т. Тепкеева «Аюка-хан и его время»³⁸.

А. В. Цюрюмов в своей диссертации анализирует роль и место Калмыцкого ханства во внешней политике России³⁹. На основе целого ряда неопубликованных ранее архивных документов XVII–XVIII вв. им были изучены калмыцко-российские посольские отношения в период присоединения Сибири, роль калмыцких вооруженных сил в Русско-турецких войнах, дипломатия Калмыцкого ханства. Также автором осуществлен комплексный анализ калмыцкого общества во второй половине XVIII в. сквозь призму политических и социально-экономических отношений, а также рассмотрены причины переселения калмыков 1771 г. С точки зрения А. В. Цюрюмова,

³² *Васильев Д. В.* Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII – первая половина XIX века. М., 2014.

³³ Там же. С. 458.

³⁴ *Тепкеев В. Т.* Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века: проблемы политических взаимоотношений. Элиста, 2014.

³⁵ Там же. С. 178–179.

³⁶ Там же. С. 188.

³⁷ *Тепкеев В. Т.* Ойраты в начале XVII века. Элиста, 2015.

³⁸ *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время / отв. ред. А. Н. Команджаев. Элиста, 2018.

³⁹ *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2017.

«после завершения активной политики России на Кавказе, правительство перестало считаться с национальными интересами калмыков, всеми средствами пытаясь интегрировать их, и даже слить с коренным населением империи; в итоге произошла попытка включения института ханской власти калмыков в имперское административное управление губернией, был введен институт наместничества. Назначение калмыцких наместников, подпадание их под власть астраханских губернаторов стали началом перехода от политической автономии к административной, без стремления царского правительства изменить традиционную социальную организацию калмыков, но при совершенствовании судебного законодательства в отношении них»⁴⁰.

В историографический обзор новейших исследований по истории ойратов необходимо включить работу О. Н. Болдыревой, в которой анализируется место и роль Калмыцкого ханства в восточном векторе внешней политики Российской империи XVIII в.⁴¹ Именно в это столетие, по мнению исследователя, Калмыцкое ханство переживало пик своего могущества⁴². Исследовательница ставит перед собой целый ряд задач, среди которых определение роли Калмыцкого ханства в области внешней политики Цинской империи и России в начале XVIII века; реконструкция динамики событий во взаимоотношениях Калмыцкого и Джунгарского ханств в первой четверти XVIII в.; определение динамики и характера взаимоотношений Калмыцкого ханства и казахских жузов в первой четверти XVIII в.; анализ и характеристика периода войны Джунгарии против Китая, когда Цины просили поддержки калмыков; анализ влияния калмыцкого фактора на вхождение казахских жузов в состав России; освещение позиции Джунгарии в калмыцко-казахских отношениях, ее роли в российско-китайских, калмыко-китайских отношениях; определение позиции казахов по отношению к калмыкам, повлиявшей на контакты калмыков с Джунгарией и Китаем; анализ роли казахов в откочевке калмыцкого народа в Китай⁴³. О. Н. Болдырева полагает, что предпосылки переселения калмыков 1771 г., обусловленные отношениями с Джунгарией, Цинским Китаем и казахскими жузами складываются в XVIII в. Автор подчеркивает роль казахов в этом важнейшем событии в истории калмыцкого народа. Калмыцкая правящая элита, по ее мнению, в этот период обрекла калмыков на тяжелые потери. Отношения казахов и калмыков в связи с откочевкой оставались сложными на протяжении многих десятилетий⁴⁴.

В наш историографический обзор мы включили статью Р. Ю. Почекаева⁴⁵, в которой приведены сведения русских путешественников об особенностях правового развития Джунгарского ханства в первой половине XVIII в. На основе этих данных автор заключает, что в то время с установлением дипломатических отношений с соседними государствами ханство проходило процесс правовой модернизации, в нем развивалось оседлое хозяйство и зачатки промышленности⁴⁶.

⁴⁰ Там же. С. 39.

⁴¹ *Болдырева О. Н.* Калмыцкое ханство в восточной политике России в XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2017.

⁴² Там же. С. 17.

⁴³ Там же. С. 18.

⁴⁴ Там же. С. 167.

⁴⁵ *Почекаев Р. Ю.* Российские путешественники о правовых отношениях в Джунгарском ханстве XVIII в. // *Oriental Studies*. 2019. № 41 (1). С. 28–40.

⁴⁶ Там же. С. 36.

Исследователи дальнего зарубежья также обращались к изучению истории ойратов и их роли в международных отношениях Нового времени. Интересный взгляд на историю Джунгарского ханства продемонстрировала в своей работе японская исследовательница Дзюнко Мияваки-Оакада, полемизируя с известным специалистом по истории Джунгарского ханства, востоковедом И. Я. Златкиным о статусе джунгарских правителей и, следовательно, государства. По ее мнению, нельзя говорить о ханстве у джунгар, так как практически все правители имели титул хунтайджи (контайши), только один джунгарский правитель носил титул хана — Галдан Бошогту. Исследовательница определяет Джунгарию как империю кочевников, не признавая ее ханством⁴⁷.

У. Б. Очиров, опровергая концепцию Дзюнко Мияваки-Оакада, указывает на то, что титул «хан», выдававшийся ойратским правителям не только Далай-ламой, но и императорами России и Китая, в XVIII в. мог и не давать реальную суверенную власть, а быть лишь почетным титулом. Исследователь подчеркивает, что «классифицируя то или иное кочевое государственное образование, необходимо учитывать не титулатуру — официальное именование титула какого-либо высокопоставленного правителя, а признаки, подтверждающие существование его как государства, пусть и вассального»⁴⁸. Следует отметить, что У. Б. Очиров внес большой вклад в изучение истории ойратов. Он автор свыше ста статей по различным вопросам военной истории и истории Калмыкии, проблемам этногенеза ойратских этнических групп, а также по истории калмыков Нового времени⁴⁹.

Большой резонанс в научной среде вызвала опубликованная в 2019 г. книга профессора исторического факультета университета Лойолы (Чикаго) М. Ходарковского «Степные рубежи России: как создавалась колониальная империя, 1500–1800»⁵⁰. Автор пишет о столкновении двух миров — централизованного Российского государства и кочевников евразийской степи. По мнению Ходарковского, за триста лет Россия сумела превратить опасные степные рубежи в часть империи, а степные народы воспринимали Россию сначала как подданное государство, затем как союзника и в итоге как господствующую власть. Одна из глав книги посвящена появлению в прикаспийских степях в XVII в. нового народа — калмыков, переселившихся из Центральной Азии.

⁴⁷ Мияваки-Оакада Дж. Джунгарское ханство, которое не было ханством // *Altaica-III: сборник статей и материалов*. М., 1999. С. 58–72.

⁴⁸ Очиров У. Б. Джунгарское Ханство, которое было ханством: критика одной статьи Дзюнко Мияваки // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2016. Т. 9. № 6 (28). С. 143.

⁴⁹ Очиров У. Б. К вопросу о численности калмыцких этнических групп за пределами калмыцких кочевий в конце XVII – начале XX вв. // *Монголоведение*. Элиста, 2003. № 2 (1). С. 194–203; *Его же*. Калмыцкая конница в военных планах России XVIII в. // *Участие калмыков в укреплении российской государственности: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 1150-летию российской государственности и Году российской истории* (Элиста, 29 ноября 2012 г.). Элиста, 2012. С. 30–36; *Его же*. Численность и этнический состав улусов Калмыцкого ханства в конце XVII – начале XVIII вв. // *Восток в исторических судьбах народов России: материалы V Всероссийского съезда востоковедов* (Уфа, 26–27 сентября 2006 г.): в 3 кн. Кн. 3. Уфа, 2006. С. 238–239.

⁵⁰ Ходарковский М. *Степные рубежи России: как создавалась колониальная империя, 1500–1800*. М., 2019.

Заключение. История ойратов в настоящее время вызывает серьезный научный интерес не только у калмыцких историков, но и у международного научного сообщества. Это вполне закономерно, так как изучение истории ойратов, их места и роли в системе межгосударственных отношений в Центральной Азии рассматриваемого периода весьма важно, ибо тесно связано с историей многих соседних народов. Историки, привлекая новые источники, позволяющие в новой проекции увидеть исторические события, где главными действующими лицами являются ойраты, используя новые методологические подходы, изучают различные аспекты международных отношений в Центральной Азии, влияние менталитета на поведение ойратов, заново переосмысливают обстоятельства откочевки 1771 г., анализируют причины периодических экспансий номадов в период Нового времени. Практически каждый автор, обосновывая актуальность изучения истории ойратов, пишет о многих неисследованных на сегодняшний день аспектах международных отношений в Центральной Азии Нового времени, что определяет дальнейшую исследовательскую перспективу.

Литература

1. Бадмаева Е. Н. Некоторые вопросы изучения истории Джунгарского ханства в современной историографии Казахстана // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. Т. 9. № 5 (27). С. 15–23. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-27-5-15-23
2. Басхаев А. Н., Дякиева Р. Б. Ойрат-калмыки: XII–XIX вв.: (история и культура калмыцкого народа с древнейших времен до начала XIX века): учеб. пособие по региональной истории и культуре для общеобразовательных и средних специальных учебных заведений. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 2007. 159 с.
3. Бембеев В. Ш. Ойраты и калмыки на евразийском пространстве: XIII – 60-е гг. XVII века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2006. 43 с.
4. Болдырева О. Н. Калмыцкое ханство в восточной политике России в XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2017. 21 с.
5. Васильев Д. В. Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраин. XVIII – первая половина XIX века: монография. М.: РОССПЭН, 2014. 470 с.
6. Галиев В. З. Противостояние Казахского и Джунгарского ханств во второй половине XVII века // Отан тарихы. 2001. № 1. С. 2–13.
7. Галиев В. З. Усиление борьбы казахского народа против джунгарской агрессии в начале XVIII в. // Отан тарихы. 2013. № 1 (61). С. 11–26.
8. Едилханова С. А. Казахско-джунгарские взаимоотношения в XVII–XVIII веках. (Некоторые исторические аспекты проблемы). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 162 с.
9. Ерофеева И. В. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик. Алматы: Санат, 1999. 334 с.
10. Кундакбаева Ж. Б. «Знаком милости Е. И. В...». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 303 с.
11. Кундакбаева Ж. Б. Политика Российской империи в отношении народов Северного Прикаспия в XVIII веке: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 456 с.
12. Курманалина Н. Н. Историография борьбы казахского народа против джунгарского нашествия (XVII–XVIII вв.): дис. доктора PhD. Алматы, 2017. 171 с.
13. Масанов Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы: Дайк-Пресс. 2007. 296 с.
14. Мияваки-Окада Дж. Джунгарское ханство, которое не было ханством // Altaica III: сборник статей и материалов. М.: ИВ РАН, 1999. С. 58–72.
15. Моисеев В. А. Джунгария, Россия и казахи в первой половине XVIII в. // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культуры: материалы IV Международной

научно-практической конференции (Барнаул, 14 ноября 2003 г.). Вып. 4. Барнаул: Азбука, 2003. С. 321–323.

16. Моисеев В. А. Джунгаро-казахские отношения в XVII–XVIII веках и политика России // Вестник Евразии. 2000. № 2. С. 22–43.

17. Моисеев В. А. Джунгарское ханство в системе международных отношений в Центральной Азии // История и культура монгольских народов: источники и традиции: тез. докладов и сообщений Международной научной конференции в рамках Международного симпозиума (Элиста, 14–18 сентября 1999 г.). Ч. 2. Элиста: Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 1999. С. 75–76.

18. Моисеев В. А. Образование Джунгарского ханства и распространение его влияния на Горный Алтай // История Республики Алтай. Т. 1. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2002. С. 246–255.

19. Моисеев В. А. [Рецензия на кн.:] Ирина Ерофеева. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик // Вестник Евразии. 2000. № 2. С. 131–132.

20. Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX – 1917 г.). Барнаул: Азбука, 2003. 346 с.

21. Очиров У. Б. Джунгарское Ханство, которое было ханством: критика одной статьи Дзюнко Мияваки // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. Т. 9. № 6 (28). С. 135–145. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-28-6-135-145

22. Очиров У. Б. К вопросу о численности калмыцких этнических групп за пределами калмыцких кочевий в конце XVII – начале XX вв. // Монголоведение. Элиста, 2003. № 2 (1). С. 194–203.

23. Очиров У. Б. Калмыцкая конница в военных планах России XVIII в. // Участие калмыков в укреплении российской государственности: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 1150-летию российской государственности и Году российской истории (Элиста, 29 ноября 2012 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2012. С. 30–36.

24. Очиров У. Б. Численность и этнический состав улусов Калмыцкого ханства в конце XVII – начале XVIII вв. // Восток в исторических судьбах народов России: материалы V Всероссийского съезда востоковедов (Уфа, 26–27 сентября 2006 г.): в 3 кн. Кн. 3. Уфа: Вилли Окслер, 2006. С. 238–239.

25. Почекаев Р. Ю. Российские путешественники о правовых отношениях в Джунгарском ханстве XVIII в. // Oriental Studies. 2019. № 1 (41). С. 28–40. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-41-1-28-40

26. Темиргалиев Р. Д. Казахи и Россия. Алматы: Фонд «Аспандау», 2013. 370 с.

27. Тепкеев В. Т. Аюка-хан и его время / отв. ред. А. Н. Команджаев. Элиста: КалМНЦ РАН, 2018. 359 с.

28. Тепкеев В. Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: Джангар, 2014. 448 с.

29. Тепкеев В. Т. Ойраты в начале XVII века. Элиста: КИГИ РАН, 2015. 198 с.

30. Удербаетаева С. К., Сагатов А. М. Переосмысление роли ойратов в истории Центральной Азии нового времени в новейшей историографии // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв.: сб. научных трудов (Алма-Ата, 19–23 августа 2019 г.) / науч. ред. Д. В. Васильев. М.: ОнтоПринт, 2019. С. 57–64.

31. Уметбаев Т. Ш. Методологические аспекты изучения Джунгарского ханства в «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера // История и культура народов Южной Сибири: история, настоящее, будущее: материалы чтений, посвященных памяти исследователя народов Сибири Л. П. Потапова (Горно-Алтайск, 18–20 сентября 2006 г.). Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2006. С. 133–141.

32. Уметбаев Т. Ш. Тюркские этнополитические общности в Джунгарском ханстве в XVII–XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2009. 27 с.

33. Уметбаев Т. Ш. Этапы изучения Джунгарского ханства в отечественной историографии // Научный ежегодник КГПУ им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2004. Вып. 4. Т. 2. С. 287–293.
34. Хафизова К. Ш. Казахская стратегия Цинской империи. Алматы: Ин-т экономических стратегий, 2007. 104 с.
35. Хафизова К. Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII–XIX веках: монография. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. 476 с.
36. Ходарковский М. Степные рубежи России: как создавалась колониальная империя, 1500–1800 / [пер. с англ. А. Терещенко]. М.: Новое лит. обозрение, 2019. 352 с. (Historia Rossica. Украина Российской империи).
37. Цюрюмов А. В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2017. 47 с.

References

1. Badmaeva E. N. Nekotorye voprosy izucheniia istorii Dzhungarskogo khanstva v sovremennoi istoriografii Kazakhstana [Historiography of modern Kazakhstan: revisiting some studies in the history of the Dzungar Khanate] // Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences. 2016. Vol. 9. № 5 (27). P. 15–23. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-27-5-15-23. (In Russ.).
2. Baskaev A. N., Diakieva R. B. Oirat-kalmyki: XII–XIX vv.: (istoriia i kul'tura kalmytskogo naroda s drevneishikh vremen do nachala XIX veka) [Oirat-Kalmyks. XII–XIX centuries: history and culture of the Kalmyk people from ancient times to the beginning of the XIX century]: ucheb. posobie po regional'noi istorii i kul'ture dlia obshcheobrazovatel'nykh i srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedenii. Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2007. 159 p. (In Russ.).
3. Bembееv V. Sh. Oiraty i kalmyki na evraziiskom prostranstve: XIII – 60-e gg. XVII veka [Oirats and Kalmyks in the Eurasian space: XIII – 60s XVII century]: abstract of the dissertation. Stavropol', 2006. 43 p. (In Russ.).
4. Boldyreva O. N. Kalmytskoe khanstvo v vostochnoi politike Rossii v XVIII v. [Kalmyk Khanate in the eastern policy of Russia in the XVIIIth century]: abstract of the dissertation. Astrakhan', 2017. 21 p. (In Russ.).
5. Vasil'ev D. V. Rossiia i Kazakhskaiia step': administrativnaia politika i status okrainy. XVIII – pervaiia polovina XIX veka [Russia and the Kazakh steppe: administrative policy and the status of the outskirts. XVIII – first half of the XIX century]: monografiia. Moscow: ROSSPEN, 2014. 470 p. (In Russ.).
6. Galiev V. Z. Protivostoianie Kazakhskogo i Dzhungarskogo khanstv vo vtoroi polovine XVII veka [The confrontation between the Kazakh and Dzungar khanates in the second half of the 17th century] // History of the Homeland. 2001. № 1. P. 2–13. (In Russ.).
7. Galiev V. Z. Usilenie bor'by kazakhskogo naroda protiv dzhungarskoi agressii v nachale XVIII v. [Strengthening the struggle of the Kazakh people against the Dzungarian aggression at the beginning of the 18th century] // History of the Homeland. 2013. № 1 (61). P. 11–26. (In Russ.).
8. Edilkhanova S. A. Kazakhsko-dzhungarskie vzaimootnosheniia v XVII–XVIII vekakh. (Nekotorye istoricheskie aspekty problemy) [Kazakh-Dzungar relations in the XVII – XVIII centuries. (Some historical aspects of the problem)]. Almaty: Daik-Press, 2005. 162 p. (In Russ.).
9. Erofeeva I. V. Khan Abulkhair: polkovodets, pravitel' i politik [Khan Abulkhair: commander, ruler and politician]. Almaty: Sanat, 1999. 334 p. (In Russ.).
10. Kundakbaeva Zh. B. «Znakom milosti E. I. V...». Rossiia i narody Severnogo Prikaspiia v XVIII veke [“A sign of mercy to E. I. V...”: Russia and the peoples of the Northern Caspian region in the XVIIIth century]. Moscow: AIRO-XXI; Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2005. 303 p. (In Russ.).
11. Kundakbaeva Zh. B. Politika Rossiiskoi imperii v otnoshenii narodov Severnogo Prikaspiia v XVIII veke [Policy of the Russian Empire in relation to the peoples of the Northern Caspian region in the XVIIIth century]: dissertation. Moscow, 2005. 456 p. (In Russ.).

12. Kurmanalina N. N. Istoriografiia bor'by kazakhskogo naroda protiv dzhungarskogo nashestviia (XVII–XVIII vv.) [Historiography of the struggle of the Kazakh people against the Dzungar invasion (XVII–XVIII centuries)]: dissertation PhD. Almaty, 2017. 171 p. (In Russ.).

13. Masanov N. E., Abylkhozhin Zh. B., Erofeeva I. V. Nauchnoe znanie i mifotvorchestvo v sovremennoi istoriografii Kazakhstana [Scientific knowledge and myth-making in modern historiography of Kazakhstan]. Almaty: Daik-Press. 2007. 296 p. (In Russ.).

14. Miiavaki-Okada Dzh. Dzhungarskoe khanstvo, kotoroe ne bylo khanstvom [The Dzungar Khanate, which was not a Khanate] // Altaica III: sbornik statei i materialov. Moscow: IV RAN, 1999. P. 58–72. (In Russ.).

15. Moiseev V. A. Dzhungariia, Rossiia i kazakhi v pervoi polovine XVIII v. [Dzungaria, Russia and Kazakhs in the first half of the 18th century] // Rossiia, Sibir' i Tsentral'naia Aziia: vzaimodeistvie narodov i kul'tur: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Barnaul, 14 noiabria 2003 g.). Vyp. 4. Barnaul: Azbuka, 2003. P. 321–323. (In Russ.).

16. Moiseev V. A. Dzhungaro-kazakhskie otnosheniia v XVII–XVIII vekakh i politika Rossii [Dzhungar-Kazakh relations in the XVII–XVIII centuries and the policy of Russia] // Vestnik Evrazii. 2000. № 2. P. 22–43. (In Russ.).

17. Moiseev V. A. Dzhungarskoe khanstvo v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii v Tsentral'noi Azii [Dzungar Khanate in the system of international relations in Central Asia] // Istoriia i kul'tura mongol'skikh narodov: istochniki i traditsii: tez. dokladov i soobshchenii Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v ramkakh Mezhdunarodnogo simpoziuma (Elista, 14–18 sentiabria 1999 g.). Ch. 2. Elista: Kalmytskii institut gumanitarnykh issledovaniy RAN, 1999. P. 75–76. (In Russ.).

18. Moiseev V. A. Obrazovanie Dzhungarskogo khanstva i rasprostranenie ego vliianiia na Gornyi Altai [Formation of the Dzungar Khanate and the spread of its influence on the Altai Mountains] // Istoriia Respubliki Altai. T. 1. Gorno-Altai: NII altaistiki im. S. S. Surazakova, 2002. P. 246–255. (In Russ.).

19. Moiseev V. A. [Retsenziia na kn.:] Irina Erofeeva. Khan Abulkhair: polkovodets, pravitel' i politik [Book Review: Irina Erofeeva. Khan Abulkhair: commander, ruler and politician] // Vestnik Evrazii. 2000. № 2. P. 131–132. (In Russ.).

20. Moiseev V. A. Rossiia i Kitai v Tsentral'noi Azii (vtoraia polovina XIX – 1917 g.) [Russia and China in Central Asia (second half of XIX – 1917)]. Barnaul: Azbuka, 2003. 346 p. (In Russ.).

21. Ochirov U. B. Dzhungarskoe Khanstvo, kotoroe bylo khanstvom: kritika odnoi stat'i Dziunko Miiavaki [Dzungar Khanate, which was a Khanate: criticism of one article by Junko Miyawaki] // Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences. 2016. Vol. 9. № 6 (28). P. 135–145. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-28-6-135-145. (In Russ.).

22. Ochirov U. B. K voprosu o chislennosti kalmytskikh etnicheskikh grupp za predelami kalmytskikh kochevii v kontse XVII – nachale XX vv. [On the issue of the number of Kalmyk ethnic groups outside the Kalmyk nomads in the late XVIIth – early XXth centuries] // Mongolovedenie. Elista, 2003. № 2 (1). P. 194–203. (In Russ.).

23. Ochirov U. B. Kalmytskaia konnitsa v voennykh planakh Rossii XVIII v. [Kalmyk cavalry in the military plans of Russia in the XVIIIth century] // Uchastie kalmykov v ukreplenii rossiiskoi gosudarstvennosti: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 1150-letiiu rossiiskoi gosudarstvennosti i Godu rossiiskoi istorii (Elista, 29 noiabria 2012 g.). Elista: KIGI RAN, 2012. P. 30–36. (In Russ.).

24. Ochirov U. B. Chislennost' i etnicheskii sostav ulusov Kalmytskogo khanstva v kontse XVII – nachale XVIII vv. [The number and ethnic composition of the uluses of the Kalmyk Khanate in the late XVIIth – early XVIIIth centuries] // Vostok v istoricheskikh sud'bakh narodov Rossii: materialy V vserossiiskogo s'ezda vostokovedov (Ufa, 26–27 sentiabria 2006 g.): v 3 kn. Kn. 3. Ufa: Villi Oksler, 2006. P. 238–239. (In Russ.).

25. Pochekaev R. Iu. Rossiiskie puteshestvenniki o pravovykh otnosheniakh v Dzhungarskom khanstve XVIII v. [Russian travelers on legal relations in the XVIIIth century Dzungar Khanate] // Oriental Studies. 2019. Vol. 41. № 1. P. 28–40. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-41-1-28-40. (In Russ.).

26. Temirgaliev R. D. *Kazakhi i Rossiia*. Almaty: Fond "Aspandau", 2013. 370 p. (In Russ.).
27. Tepkeev V. T. *Aiuka-khan i ego vremia* [Ayuka Khan and his time] / otv. red. A. N. Komandzhaev. Elista: KalmNTs RAN, 2018. 359 p. (In Russ.).
28. Tepkeev V. T. *Kalmyki v Severnom Priskaspii vo vtoroi treti XVII veka: problemy politicheskikh vzaimootnoshenii* [Kalmyks in the Northern Caspian in the second third of the XVIIth century: problems of political relations]. Elista: Dzhangar, 2014. 448 s. (In Russ.).
29. Tepkeev V. T. *Oiraty v nachale XVII veka* [Oirats at the beginning of the XVIIth century]. Elista: KIGI RAN, 2015. 198 p. (In Russ.).
30. Uderbaeva S. K., Sagatov A. M. *Pereosmyslenie roli oiratov v istorii Tsentral'noi Azii novogo vremeni v noveishei istoriografii* [Rethinking the role of the Oirats in the history of Central Asia in modern times in modern historiography] // *Tsentral'naia Aziia na perekrestke evropeiskikh i aziatskikh politicheskikh interesov: XVIII–XIX vv.: sb. nauchnykh trudov* (Alma-Ata, 19–23 avgusta 2019 g.) / nauch. red. D. V. Vasil'ev. Moscow: OntoPrint, 2019. P. 57–64. (In Russ.).
31. Umetbaev T. Sh. *Metodologicheskie aspekty izucheniia Dzhungarskogo khanstva v «Istorii Sibiri»* G. F. Millera [Methodological aspects of the study of the Dzungar Khanate in the "History of Siberia" by G. F. Miller] // *Istoriia i kul'tura narodov Iuzhnoi Sibiri: istoriia, nastoiashchee, budushchee: materialy chtenii, posviashchennykh pamiati issledovatel'ia narodov Sibiri* L. P. Potapova (Gorno-Altaiisk, 18–20 sentiabria 2006 g.). Gorno-Altaiisk: Izd-vo GAGU, 2006. P. 133–141. (In Russ.).
32. Umetbaev T. Sh. *Tiurkskie etnopoliticheskie obshchnosti v Dzhungarskom khanstve v XVII–XVIII vv.* [Türkic ethnopolitical communities in the Dzungar Khanate in the XVIIth – XVIIIth centuries]: abstract of the dissertation. Tomsk, 2009. 27 p. (In Russ.).
33. Umetbaev T. Sh. *Etapy izucheniia Dzhungarskogo khanstva v otechestvennoi istoriografii* [Stages of studying the Dzungar Khanate in Russian historiography] // *Nauchnyi ezhegodnik KGPU im. V. P. Astaf'eva*. Krasnoiarsk, 2004. Issue 4. Vol. 2. P. 287–293. (In Russ.).
34. Khafizova K. Sh. *Kazakhskaiia strategiia Tsinskoi imperii* [Kazakh strategy of the Qing empire]. Almaty: In-t ekonomicheskikh strategii, 2007. 104 p. (In Russ.).
35. Khafizova K. Sh. *Stepnye vlastiteli i ikh diplomatiia v XVIII–XIX vekakh: monografiia* [Steppe rulers and their diplomacy in the XVIIIth – XIXth centuries]: monografiia. Nur-Sultan: KISI pri Prezidente RK, 2019. 476 p. (In Russ.).
36. Khodarkovskii M. *Stepnye rubezhi Rossii: kak sozdavalas' kolonial'naia imperiia, 1500–1800* [Russia's Steppe Frontier How the colonial empire was created, 1500–1800] / [per. s angl. A. Tereshchenko]. Moscow: Novoe lit. obozrenie, 2019. 352 p. (Historia Rossica. Okrainy Rossiiskoi imperii). (In Russ.).
37. Tsiuriumov A. V. *Kalmytskoe khanstvo v sostave Rossii: problemy politicheskikh vzaimootnoshenii* [Kalmyk Khanate as a part of Russia: problems of political relationships]: dissertation. Volgograd, 2017. 47 p. (In Russ.).